

Это путешествие на Черноводную гору - шокирующий и полезный опыт.

Первый - Гуань Лань, который был благословлен в маскировке и прорвался на восьмое место боевых искусств.

Самый натуральный урожай - Е Сюань. Он проглотил порцию следующего продукта и сразу прорвался на восьмую вершину боевого искусства. Он даже набрал более 400 очков.

На данный момент его очков все еще пятьсот.

"О, это черное сердце. Самое дешевое в средней крови - тоже тысяча очков. Оно стоит 500 миллионов юаней, пять миллионов юаней и два золотых".

В доме сердце Е Сюаня обливается кровью, самая дешевая промежуточная кровь, на самом деле, это вторая кровь преследующего леопарда, стоит тысячу очков, чтобы проглотить очки.

Кажется, что его нельзя искупить за короткое время.

Но в целом, он все еще вполне доволен, потому что теперь он все еще может прорваться снова, в конце концов, то, что было проглочено раньше - это меч.

"Я не знаю, вернулся ли хозяин, не устраивай ему сюрприз. Если ты счастлив, дай мне 100 миллионов". Е Сюань усмехнулся в своем сердце.

Чжун Ян, главный ученик Ли Юньцзуна, прорвался к восьмой середине боевых искусств в середине восемнадцатого года, а Е Сюань в пятнадцать лет уже был восьмым пиком боевых искусств. Спустя некоторое время, я боюсь, что это девятое тяжелое боевое искусство.

Если оно распространится, то это точно придаст длинное лицо секте Треснувшего Облака!

Е Сюань вышел из своей комнаты, а затем направился ко двору Чжоу Цана, и еще не дошел до двери, как изнутри раздался старческий голос.

"Входите!"

Е Сюань был потрясен, и точно, сейчас это был самый сильный из расколотых Юньцзунов, так что он мог его слышать. Он вошел и увидел Чжоу Цана, который сидел во дворе и пил чай.

"Е Сюань, я слышал, что на этот раз ты отправился выполнять тренировочные задания, как тебе?"

Чжоу Цан посмотрел на Е Сюаня и медленно сказал.

"Успешно выполнил, и в то же время, я также получил неизвестное лекарство, и теперь я прорвался на восьмой пик Вудао!"

Е Сюань почтительно сжал кулаки.

Что?

Его голос еще не совсем упал, Чжоу Цан мгновенно встал, воскликнув: "Восьмой пик боевых искусств?".

"Да, ученики уже прорвались". Е Сюань кивнул, а затем распространил намеренно

подавленную духовную силу.

Чжоу Цан немного пощупал, и точно, это восьмой пик боевых искусств, и он все еще очень богат, боюсь, что он не далеко от девятого веса боевых искусств.

"Гений, это гений. Всего за несколько дней ты стал восьмым пиком боевых искусств. Твоя квалификация намного выше, чем у Чжунъяна. Это действительно помогает мне!" Эмоции Чжоу Цана очень взволновали.

"Тянь Тянь тоже помогает мне? Это слово немного неуместно". Е Сюань был немного удивлен, но, подумав о себе как об ученике Чжоу Цана, он не стал долго раздумывать.

"Хаха, теперь ты главный ученик моего раздолбая Юньцзуна. Через полмесяца будет соотношение моего разделенного Юньцзуна и разделенного Тяньцзуна. В то время, ты определенно дашь мне плохое дыхание, пока у тебя будет плохое дыхание, пока ты сможешь заставить расколотое облако победить, мастер дает тебе 30,000 очков."

Чжоу Цан увидел, что он чуть не сказал, что упустил свой рот, и поспешил перевести внимание Е Сюаня. Только после этого он помог мне ртом, но это не означало этого.

30 000 очков!

Глаза Е Сюаня загорелись, это не мало. В это время он вдруг вспомнил о вопросе. Он спросил: "Учитель, первый брат Чжунъян из внутренней двери еще не вернулся. Я не вызывал его ученика".

"Да, я не знаю, когда этот Чжунъян вернулся". Чжоу Цан поспешно кивнул, но в душе добавил: "Чжун Ян не вернулся!".

Для первой позиции внутренней двери, Е Сюань не имеет значения. Ему нужно лишь дать всем понять, что он самый сильный из учеников Юнь Юньцзуна.

"Да, мастер, а в чем сравнение между ними?" с любопытством спросил Е Сюань, потому что вдруг вспомнил, что Шаочэн из города Ваньцзинь выступал за то, что Сян сказал, что отомстит за эти два случая.

Чжоу Цан объяснил: "Эти два случая будут сравниваться, то есть я разделю Юньцзуна и расколотого Тяньцзуна, чтобы выбрать несколько учеников для испытания, каждые два года. В то же время у нас будут ставки, если мы выиграем, то сможем получить другую секту. Споры, однако, я проигрывал пять раз подряд".

"Ставка?" Услышав это, глаза Е Сюаня снова стали яркими, сейчас ему больше всего не хватало денег.

"Взломанный Тяньцзун намного сильнее моего взломанного Юньцзуна. На их стороне также много гениев. Говорят, что в восемнадцать лет есть восьмой пик боевого искусства. Я не знаю, что девятая вершина боевого искусства не была сломана в последнее время". Чжоу Цан медленно сказал.

"Восьмой пик боевых искусств, построй, в моих глазах, может быть побежден в трех раундах". Е Сюань очень пренебрежителен, сейчас он силен, и он считает, что не будет противников одного класса.

"Е Сюань, на этот раз два сравнения, ты же не хочешь, чтобы я потерял лицо". Чжоу Цан с удовлетворением посмотрел на Е Сюаня, его глаза вспыхнули странным светом.

"Это мастер!" Е Сюань Чжэн сосредоточился на голове. Затем он снова сказал: "Мастер, сейчас ребенок почти пробивает уровень, вы..."

"Хаха, ты имеешь в виду, что я понимаю, но ты только что прорвался, или закрепить царство, но скорость не поднялась, не может повлиять на будущее культивирование из-за двух сравнений". Чжоу Цан погладил бороду, хаха рассмеялся.

"Я руб, кажется, что это невозможно". Е Сюань был очень озадачен, он не решался рассказать Чжоу Цану секреты, в этом случае Чжоу Цан обязательно поможет, а потом разом раздавит Тяньцзуна.

Однако, Е Сюань подумал об этом в своем сердце, или забыть об этом. Он и на этой неделе видел только два лица, хотя последнее и является его мастером.

"Мастер, ученики сначала уходят на пенсию". Е Сюань сжал кулак, а затем вышел.

Однако после его ухода Чжоу Цан посмотрел на ворота двора и пробормотал: "Я не ожидал, что талант этого парня окажется выше, чем у Чжун Яна. Эй, Чжун Ян, не вини меня в том, что я такой вспыльчивый, я хочу обвинить Е Сюаня. Это его внешность делает тебя никчемным".

Когда он закончил, он вдруг начал смеяться.

.....

Следует сказать, что Чжоу Цан является хозяином Е Сюаня. Если Е Сюань расскажет ему секрет, то ничего страшного не произойдет.

Однако Е Сюань все еще думает об этом. Всякий раз, когда он стоит перед этой неделей, у него всегда щемит сердце, возможно, потому что Чжоу Цан слишком силен.

Выйдя из дома Чжоу Цана, Е Сюань готов покинуть бамбуковый лес и повернуть обратно.

Однако в это время вдруг появилась фигура, медленно движущаяся к нему.

"Эй, это старейшина?" Е Сюань был немного удивлен и поприветствовал его.

Он только хотел заговорить, как старейшина сказал: "Ты Е Сюань?"

"Ребенок действительно, осмелился спросить старейшину, в чем дело?" Е Сюань почтительно сжал кулак.

"Старик Лу Чи, я слышал, что дорога у вас не ровная, чтобы выполнять учебные задания в последние несколько дней, но почему вы с Гуань Ланланом возвращаетесь сегодня?" Лу Чи спросил странным образом, он также знал о Е Сюане. В конце концов, он слышал, что Е Сюань не был ровным.

(Глава девятая!)